

УДК 811.112.2

Д. А. Петренко

СОЦИАЛЬНО И СТИЛИСТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ВАРИАНТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Актуальность. Практика обучения иностранным языкам свидетельствует о том, что ошибки в произношении могут привести к нарушению смысла и, иногда, коммуникации — это ошибки системного, фонологического характера (по Л. В. Щербе — “звукосмысловые ошибки”) или могут восприниматься как “неправильность” речи, не приводящая к нарушению смысла. В таком случае это ошибки фонетические, затрагивающие только нормативный уровень произношения [1, 2, 3].

Исходя из этого, следовало бы обучать в первую очередь правилам реализации фонологически существенных признаков, поскольку при этом достигается реализация, обеспечивающая “понимание”. Для отдельных задач обучения иноязычной речи такая целеустановка и оправданна, однако в условиях школы и особенно языкового вуза, когда овладение иностранным языком предполагает использование его в целях активной коммуникации, ориентировка только на “понимание” не может считаться правильной. Полное овладение произносительными навыками достигается лишь в том случае, когда обучение произношению ориентируется на социально-традиционные нормы изучаемого языка. Данные аспекты и обуславливают **актуальность и научную новизну** статьи.

Нормативно-ориентированное обучение произношению ставит перед фонетистами задачу детального исследования и описания норм произношения объективными экспериментальными методами [5: 5-12]. Сравнение фонемных цепочек и их реального звучания, что выражается, в частности, в разнице между фонологической и фонетической транскрипциями, показывает, что системно-парадигматические признаки реализуются в соответствии с традиционно-нормативными правилами не всегда так, как того требует фонологическая система.

Рассмотрению нормативных признаков немецких гласных в речи политических деятелей Германии в фоностилистическом аспекте посвящена данная статья. Социофонетическому анализу подверглись все гласные немецкого языка для определения корреляций, устанавливающихся между а) артикуляционными характеристиками говорящих; б) акустическими результатами реализаций; в) функцией фонетических сегментов в речи и г) фонологическими процессами, приводящими в совокупности к вариативности инвентаря фонем немецкого языка.

Лингвистами не раз подчеркивалось, что языковые средства, в том числе и произносительные, находятся в определенном «силовом поле». Следовательно,

социальный фактор может рассматриваться в качестве существенного при анализе произносительных явлений. Диапазоном же действия социального фактора является соотношение числа наблюдаемых произносительных вариантов стандартной произносительной норме [9].

Проведенные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что речь политиков Германии характеризуется высокой степенью вариативности сегментного состава немецкого языка в различных ситуациях общения говорящих [10]. Это касается, прежде всего, любых ситуаций неофициального общения. В официальном общении и в обстановке нестандартного интервью все информанты придерживаются в целом немецкой произносительной нормы, соответствующей первым двум «формальным ступеням произношения» в стратификации Г. Майнхольда [7, 147] (см. таблицу 1), вошедшим в «Большой словарь стандартного немецкого произношения»:

Таблица 1

**Стратификация «формальных ступеней произношения»
Г. Майнхольда по GWDA**

«Формальные ступени произношения» Г. Майнхольда, вошедшие в GWDA	Стили	Ситуации общения
1a)	Hohe Formstufe (gehobene Formstufe)	Декламация стихотворений, торжественная речь, научный доклад перед большой аудиторией
1b)	Gemaäßigte Formstufe	Речь на радио
2a)	Gehobene Formstufe des Gesprächs (oder gehobene Gesprächsstufe) Formstufe des Gesprächs (Gesprächsstufe)	Спокойный деловой разговор, дискуссия, в которой принимает участие много людей, доклад перед небольшой аудиторией, не требующий большого напряжения

В ситуациях официального общения и нестандартного интервью информанты допускают в своей речи относительно небольшое количество эллипсов, что связано с отсутствием или малым числом фонетических процессов, приводящих к вариативности гласных и согласных фонем немецкого языка. При переходе от официального общения к менее официальному (нестандартное интервью) число сокращенных произносительных вариантов возрастает под воздействием развивающихся процессов редукции гласных, элизии и ассимиляции согласных, особенно в слабых (неударных) формах и в служебных словах.

Речи политических деятелей Германии в обстановке неофициального общения присущи следующие черты, характерные в целом для спонтанной и разгово-

ворной немецкой речи: эллиптичность, неравномерность паузации, эмфатическое ударение, многочисленные повторы и т. п. Данные признаки характерны для тех «формальных ступеней произношения» Г. Майнхольда, которые не вошли в словарь произношения и располагаются на периферии произносительного стандарта [6, 7: 147](см. таблицу 2):

Таблица 2

**Стратификация «формальных ступеней произношения»
Г. Майнхольда, не включенные в GWDA**

«Формальные ступени произношения» Г. Майнхольда, не вошедшие в GWDA	Стили	Ситуации общения
2b)	Lässige Formstufe (lässige Gesprächsstufe)	Непринужденная беседа
	Umgangssprache	Регионально окрашенная речь с признаками местных диалектов

Характерными признаками подобной речи являются краткость и экспрессивность. В непринужденной речи информантов часто наблюдается появление редуцированных форм (количественная и качественная редукция гласных), элизия как гласных, так и согласных, субституция одних фонем другими, нередко сходного образования, изменения гласных по признаку подъема языка и ряда, появление сонантных слогоносителей, ассимиляция, деформация и опущение согласных, апокопа ауслузного [t], выпадение не только отдельных фонем, но и целых слогов, сокращение акцентных групп. Тенденция к сжатию групп слов и фраз в единства, приближающихся по своему звучанию к слову, приводит к появлению фонетических эллипсов.

Подобные процессы, обусловленные, в первую очередь, ситуативными факторами, создают фоностилистическую окраску речи и связаны с выбором говорящими соответствующего стиля произношения. В речи информантов-политиков были выделены произносительные варианты, не имеющие аналогий в произносительных системах стандартного немецкого языка и местных диалектов.

Как показали результаты наблюдений, гласные подвергаются в речи информантов количественной (сокращение) и качественной редукции. Подобные явления, характерные в первую очередь для неофициального общения, находятся в тесном взаимодействии с другими фонетическими процессами, затрагивающими не только отдельные сегменты и целые консонантно-вокалические сочетания, но и весь корпус слова и фразы. Данные изменения и ведут к появлению фонетических эллипсов, что обусловлено в первую очередь изменением характера общения и факторами фоностилистического порядка. Усиление

темпа речепроизводства и минимальный контроль со стороны говорящего за формой речи (экономия произносительных усилий, регулируемая ситуацией общения) вызывает появление редуцированных и ассимилированных вариантов. Это касается, прежде всего, т. н. слабых форм. К подобным необходимо отнести в первую очередь служебные слова — артикли, местоимения, числительные, союзы, предлоги, частицы, а также части слов — приставки, окончания и суффиксы. Процессы изменения гласных и согласных в слабых формах наблюдались во всех контекстах общения информантов, что вызывало определенные трудности в их отнесении к тому или иному стилю произношения. В связи с этим впервые в практике социофонетических исследований была предпринята попытка стратификации ряда гласных и согласных по произносительным данным информантов отдельно в слабых (редундантных) и полных (релевантных) формах.

Количественные изменения коснулись практически всего корпуса гласных немецкого языка во всех ситуациях общения информантов. При этом необходимо подчеркнуть, что в отдельных случаях (официальное общение) отмечены случаи расширения гласных, например гласного [e:] в безударных приставках *be-* и *ge-*, где согласно норме произношения требуется реализация редуцированного гласного [ɐ] (*Murmellaut*). Расширению подвергались и другие гласные в ударных позициях, особенно в тех контекстах, когда говорящий их особо акцентировал, желая привлечь внимание аудитории к выделенным им отрезкам речевой цепи. Качественная редукция коснулась, прежде всего, позиционно открытых, но неударных гласных.

Нередко количественные изменения предшествовали качественным, что можно рассматривать в качестве составных частей одного и того же фонетического процесса. Количественной и качественной редукции подверглись гласные как в слабых, так и в сильных формах. В служебных словах (слабые формы) это были:

- гласный [u:] (в местоимении «*du*», в наречиях «*nun, nur*»);
- гласный [ʊ] (в союзе «*und*»);
- гласный [i:] (в артикле «*die*», в местоимениях «*ihr, wir, dir, sie, ihn, ihm*», в союзе «*wie*», в наречиях «*wieder, hier*»);
- гласный [ɪ] (в местоимении «*ich*»);
- гласный [y:] (в приставке «*über*» и в предлоге «*über*»);
- гласный [ʏ] (в числительном «*fünf*»);
- гласный [e:] (в суффиксе «*-tät*»);
- гласный [ɛ] (в артикле «*des*», в местоимении «*es*», в союзе «*denn*»);
- гласный [ɐ:] (в артиклях «*der, dem, den*», в местоимении «*er*», в наречиях «*her, eben, mehr*»);
- гласный [o:] (в союзах «*oder, jedoch*», в наречиях «*so, wo, schon*»);
- гласный [ɔ] (в приставке «*von-*» и в предлоге «*von*»);
- гласный [a:] (в союзах «*aber, da*», в наречиях «*zwar, mal, gar*»);
- гласный [a] (в артикле «*das*»);

дифтонг [а е] — (в неопределенном артикле и в числительных «ein, zwei, einen»);

дифтонг [а о] — (в предлогах «auf, aus», в приставках «auf-, aus-»).

Количественным и качественным изменениям подверглись также гласные в полнозначных словах (сильные формы). К ним можно отнести:

гласный [u :] — (Zusammenarbeit, Stube, klug);

гласный [ʊ] — (Brust, muß, Kunst, Grundung, Unterschied);

гласный [i :] — (fliehen, Kriege);

гласный [i] — (Kritik, wird, immer, wirken, mischen);

гласный [y :] — (Flüge, Stühle);

гласный [y] — (müssen, Sünde, fürchten);

гласный [Ø :] — (hören, Söhne, schön);

гласный [œ] — (Körper, wörtlich, Mörder, Töchter);

гласный [e :] — (Leonardo, Episode);

гласный [ε :] — (Spätherbst, Universitätsprofessor);

гласный [ε] — (Kern, fern, Lärm, Erfahrung);

гласный [ɔ] — (gefragt, geglaubt, bestanden, bestellt);

гласный [o :] — (Büro, Diplom, verlor);

гласный [ɔ] — (Konsensus, Concord, Kontext);

гласный [a :] — (haben, Fahrer);

гласный [a] — (Angst, Sandmeer);

дифтонг [а е] — (fein, klein);

дифтонг [а о] — (Baum, faul);

дифтонг [ɔØ] — (neu, feucht).

Анализ реализации гласных в слабых и сильных формах показал наличие следующих изменений гласных:

1. Тенденция к изменению гласных по признаку подъема языка. Наблюдались случаи понижения подъема гласных в позиции перед сонантами в сильных формах, сопровождавшиеся изменениями по признаку ряда ([u :]; [ʊ] → [ɔ]), и редукция гласных в слабых формах, вплоть до элизии гласного, например, [ʊ] → [ɔ] → [#].

2. Наблюдалась тенденция изменений гласных в сильных формах по признаку ряда, подъема, открытости — закрытости, дифтонгизации (срединный — задний; низкий — высокий; открытый — закрытый; монофтонг — дифтонг), например, [a :] → [o :]; [a] → [ɔ] → [ɔ α]. В слабых формах отмечены качественные изменения только краткого открытого [a] — (ряд изменений: [a] → [ɔ] → [ɔ] → [#]). Если реализация краткого открытого [a] в слабых формах сопровождалась повышением степени подъема, редукцией и элизией гласного, то реализация краткого открытого

[ɔ] в сильных формах представляла собой обратную тенденцию — [ɔ] → [α] → [ɔ] → [#] (повышение подъема, редукция и элизия гласного). Долгий

закрытый [o:] отличался в сильных формах некоторой степенью дифтонгизации — [o:] → [> u] → [> α], а в слабых формах редуцировался или выпадал [o:] → [∂] → [#].

3. Тенденция к дифтонгизации отмечена в абсолютном исходе, в позиции перед сонантами, например, [o:] → [> u] → [> α] — (Büro, Diplom, verlor); [ε] → [e: α] — (Kern, fern, Lärm); [i:] → [e α] — (studieren, markieren); [u:] → [uα] — (zuerst). Зафиксирована тенденция к дифтонгизации долгого гласного [u:] в позиции перед фрикативными и взрывными согласными в сильных формах, например, [u∂] (Fuß, gut).

4. Тенденция к монофтонгизации дифтонгов отмечена как в слабых, так и в сильных формах. Больше число вариантов зарегистрировано в реализации дифтонга [a o]. В результате сокращения дифтонги [a o] и [> ∅] произносились информантами в непринужденной речи в качестве краткого монофтонга [>]. В результате реализации дифтонгов в различных контекстах общения образовался ряд их нарастающей редукции и сокращения:

дифтонг [a e] → [a i] → [ε];

дифтонг [a o] → [a u] → [o a] → [o u] → [>];

дифтонг [> ∅] → [> i] → [>].

5. Тенденция к лабиализации — делабиализации. Отмечены изменения гласных по признаку лабиализации — делабиализации. Так, например, лабиализованный [y] реализовался в закрытом ударном слоге как нелабиализованный гласный переднего ряда [i]. В свою очередь нелабиализованный [i] произносился в позиции перед сонантами [R], [l], [m] в качестве лабиализованного [œ]. Подвергался делабиализации гласный [u] в безударных суффиксах ([α] — (Gründung, Kürzung), а в служебных словах и в местоимениях он же редуцировался до [∂] — (muß, uns). Отмечена качественная редукция гласного [∅:], сопровождавшаяся делабиализацией ([e:] — (hören, Söhne, schön). Сходные реализации зафиксированы и в закрытых ударных слогах при произнесении информантами гласного [œ] (качественная редукция + делабиализация при сохранении среднего подъема и переднего ряда гласным ([ε] — (Körper, Mörder).

6. Общие отличия в реализации гласных в слабых и сильных формах.

Характерными особенностями изменений гласных в слабых формах стали следующие:

а) количественная редукция всех исследованных долгих гласных;

б) качественная редукция долгих гласных [u:]; [i:]; [e:]; [o:] и кратких гласных [>]; [a] [u]; [ε], реализация в соответствующих позициях Murmellaut — [∂], а в некоторых случаях (краткие гласные — [>]; [a]) — элизия гласных («von», «daran» и т. п.);

в) отсутствие качественной редукции гласных [∅:] и [œ];

г) монофтонгизация дифтонгов [a e] и [a o];

д) качественная редукция гласных отмечалась во всех контекстах общения информантов.

Характерными особенностями изменений гласных в сильных формах стали следующие:

- а) количественная редукция всех исследованных долгих гласных;
- б) качественная редукция всех исследованных гласных;
- в) более широкая вариативность и разнообразие в реализации редуцированных вариантов, чем в слабых формах (расширение — дифтонгизация, монофтонгизация, делабиализация, изменения по признаку подъема языка и ряда и т. д.).

Результаты проведенного исследования имеют непосредственное значение для обучения иноязычному произношению и позволяют сделать следующие **выводы**.

1. В основу обучения произношению иностранным языкам следует положить не системные, а нормативные характеристики звуковых образований. При обучении реализации только системно-релевантных признаков звуков, остаются в стороне исторически-социальные способы реализации языковых единиц.

2. Исторически-социальные нормы не всегда предписывают реализацию всех системно-релевантных признаков в речевой цепи, а иногда прямо запрещают реализацию некоторых признаков. Подобная реализация для русского и немецкого языков, например, является нарушением исторически-социальных и кодифицированной норм и воспринимается как акцент. Такую же тенденцию проявляют нормы произношения английского языка.

3. Владение языком включает в себя не только знание парадигматики языка и языковых единиц, т. е. структурно-знаковый аспект языка, но и умение использовать эти парадигматические единицы в синтагматическом “развертывании” в конкретных языковых сообщениях, умение сочетать их в речевой цепи, в плане линейной последовательности. Синтагматический, линейный аспект языка регулируется исторически сложившимися социальными нормами реализации, через которые отражаются в речи как системные, так и социально-нормативные характеристики функционирующего языка.

Активное владение языком достигается только полным овладением социального аспекта языка, в котором содержится и структурное и нормативное одновременно.

Литература

1. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — Л., 1974, — С. 65.
2. Щерба Л. В. Субъективный и объективный метод в фонетике // Языковая система и речевая деятельность. — Л., 1974. — С. 135-141.
3. Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. — Л.: Наука, 1983. — 155 с.
4. Trubetzkoy N. S. Über eine Kritik des Phonembegriffs. (Archiv für vergleichende Phonetik (1937). — In: «Phonometrie». II. Teil. Allg. Theorie, Basel-New York, 1968. — S. 46.

5. Каспранский Р. Р. Курятникова Э. Г. Обучение нормативной реализации некоторых системных признаков в произношении. — М.: Высшая школа, 1976, с. 5-12.
6. Meinhold G. Norm und Orthoepie // Wiss. Z-t der M. — Luther — Universität Halle. — Reihe 5, 1964. — S. 357.
7. Meinhold G. Deutsche Standardsprache. Lautschwächungen und Formstufen. — Jena: Friedrich Schiller Universität, 1973. — 147 S.
8. Petrenko A. D. Stilistische Varianten der Aussprache im Fremdsprachenunterricht // Deutsch als Fremdsprache. — 1989. Nr. 5, Leipzig. — S. 267-272.
9. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. — Київ: Рідна мова, 1998. — 254 с.
10. Петренко Д. О. Соціофонетична варіативність вимови політичних діячів Німеччини Дисс. ... канд. філол. наук: 10. 02. 04. // Київ, 2003. — 220 с.

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2004 г.

УДК 378. 02:372. 8:811. 111

В. Ю. Давыдова

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА
ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ВНЕАУДИТОРНОГО ЧТЕНИЯ
(на примере английского языка)**

В ходе проведения экспериментального исследования проблемы возможности и необходимости обучения интерпретации письменных учебно-научных текстов было определено и обосновано:

- 1). методика обучения адекватной интерпретации учебно-научного текста (на материале английского языка);
- 2). влияние уровня обучения (подготовительного, основного, продвинутого) на характер преподнесения и изучения учебного материала;
- 3). зависимость результатов интерпретации текстов от коммуникативной установки (на его линейное создание — пересказ текста как единицы лингвистической или на создание нелинейной установки — интерпретация текста как коммуникативной единицы);
- 4). необходимость использования специальной системы тренировочных упражнений для создания навыков интерпретации учебно-научных текстов и использования научной дискуссии как методического приема, активизирующего интерпретационные возможности студентов;

На факультетах экономики и менеджмента проводятся занятия каждые пять недель. Объем данных учебно-научных текстов варьируется в зависимости от